

Исследовательская статья

УДК 316.6

DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.05

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТИ «ЧЕСТНОСТЬ» У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДА САХА (ЯКУТИЯ)

*Надежда Леонидовна Оконешникова*¹ ✉, *Валентина Сергеевна Лукина*²

^{1,2} *Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия*

¹ *okoneschnikovanl@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0033-0486>*

² *lukina_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8329-0183>*

Аннотация. Целью статьи является выявление существующих связей между ценностью «честность» и другими ценностями личности, а также стиля взаимоотношений в семье, в которой формируются ценности. Честность определяется как основа и фундамент всей морально-нравственной стороны личности. Данная ценность проявляется в поведении и не зависит от таких показателей, как гендер и возраст человека. Авторами были изучены теоретические подходы к понятию «честность» зарубежных и российских авторов, проанализированы поговорки народа саха. Выборка эмпирического исследования составила 298 респондентов, жителей Республики Саха (Якутия). Результаты исследования продемонстрировали, что честность коррелирует с такими качествами как ответственность, умение полагаться на свои силы, толерантность, конгруэнтность, низкая амбициозность. Также в ходе исследования была выявлена тесная взаимосвязь честности с типом взаимоотношений в семье, определены внутренние механизмы формирования честности, которые до сих пор еще недостаточно изучены. Авторам удалось выяснить, какой именно стиль взаимоотношений в семье формирует ценность честности как морально-нравственной основы личности.

Ключевые слова: честность, правдивость, искренность, ценности, типы взаимоотношений в семье

Research article

UDC 316.6

DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.05

A STUDY OF THE VALUE OF “HONESTY” AMONG REPRESENTATIVES OF THE SAKHA (YAKUTIA) PEOPLE

*Nadezhda L. Okoneshnikova*¹ ✉, *Valentina S. Lukina*²

^{1,2} *North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia*

¹ *okoneschnikovani@mail.ru* ✉, <https://orcid.org/0000-0002-0033-0486>

² *lukina_v@mail.ru*, <https://orcid.org/0000-0002-8329-0183>

Abstract. The article aims to identify the existing links between honesty and other personal values as well as the style of relationships within a family where values are developed. Honesty is defined as the foundation of personal morals. Honesty as a value is manifested in behaviour and does not depend on such parameters as a person’s gender or age. The authors have studied the theoretical interpretations of the notion of honesty in foreign and Russian literature and analysed the parents of the Sakha people. The empirical survey sample consists of 298 respondents residing in the Republic of Sakha (Yakutia). The findings of the study demonstrated that honesty correlates with such qualities as responsibility, ability to rely on oneself, tolerance, congruence and modest ambition. The study also found a close link between honesty and the type of family relationships, identifying the internal mechanisms behind the development of honesty in people, which have not yet been studied in sufficient depth. The authors have also been able to determine the style of family relations conducive to honesty becoming the foundation of a person’s morals.

Keywords: honesty, truthfulness, sincerity, values, types of family relationships, abstract, aim, methodology, results, research implications

Для цитирования: Оконешникова, Н. Л., Лукина, В. С. (2022). Исследование ценности «Честность» у представителей народа Саха (Якутия). *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология»*, 17 (3), 87–101. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.05

For citation: Okoneshnikova, N. L., & Lukina, V. S. (2022). A study of the value of “Honesty” among representatives of the Sakha (Yakutia) people. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17 (3), 87–101. DOI: 10.25688/2076-9121.2022.16.3.05

Введение

Философское определение честности родилось из стремления к абсолютной справедливости в материальной и духовной сферах. Из понимания необходимости проявлять терпимость, терпеливость, уважение к своей и чужой автономии, достоинию. Здесь честность

выступает контролером человеческого поведения, проявлением его внутренней нравственности¹.

Отсутствие изобретательности, памяти и умения обманывать является причиной честных поступков, считал Ф. Ницше. Честность, по его мнению, обеспечивает спокойную размеренную жизнь. Нечестные поступки постулированы тем, что человеком движет его корысть, эгоизм и неразвитая система нравственных установок (Ницше, 2002).

С этической точки зрения честность является фундаментом всей нравственной основы личности. Ядро честности интегрирует в себе: склонность всегда говорить только правду, ничего ни от кого не скрывая и не камуфлируя; целеустремленность; верность; принципиальность; убежденность и непоколебимость собственного жизненного вектора и при этом экологичность сосуществования в социуме путем признания и соблюдения прав, границ окружающих².

Если обобщить философские подходы, то можно сказать, что честность определяет характер поступков человека и отдельные стороны его поведения.

Исследование честности зарубежными психологами лежат в прикладной плоскости психологии. С конца 90-х годов широкое признание получил модифицированный шестифакторный личностный опросник *Hexico*, включающий шкалу «честность – скромность» (*honesty – humility*), состоящую из понятий: «искренность», «справедливость», «отсутствие жадности» (*в адаптированной версии — порядочность, равнодушие к роскоши и неприязнательность* (Егорова, 2017, с. 12)). Иначе говоря, *честность – скромность* выступает основой просоциального, кооперационного поведения, отвергающего жадность, стремление к выгоде и эгоизм (Thielmann, Simon & Daniel, 2019).

Использование данного опросника помогло понять, что низкий уровень *честности – скромности* в сочетании с высоким проявлением импульсивности детерминирует повышенную агрессивность, мстительность у взрослых и властность у детей (MacDonell, & Willoughby, 2019), в то время как высокий уровень проявляется в нормативности поведения, склонности подчиняться правилам даже наедине и выдерживать давление окружающих в ущерб перспективам собственной выгоды (Gros, & Dreu, 2021).

Кристиан Б. Миллер определяет честность как черту характера, связанную с добром и добродетельностью, и подчеркивает, что изучение мотивов честного поведения находится в зачаточном состоянии (Миллер, 2020). В попытках понять суть явления он осознал, что честность в мыслях и в поведении — это некий идеал, на самом деле честность человека имеет разные уровни, иначе говоря, каждый раз подвергается некой ситуационной проверке. Существуют разные виды нечестных поступков, с разной степенью тяжести,

¹ Конт-Спонвиль, А. (2012). *Философский словарь*. (Пер. с фр. Е. В. Головиной). Москва: Этерна.

² Кон, И. (1981). *Словарь по этике*. Москва: Политиздат.

детерминированные моно-мотивами, например, честным человеком может считаться только тот, кто никогда: не врал, не воровал, не списывал, не нарушал данных обещаний и никогда никого не вводил в заблуждение.

Гилад Фельдман, в свою очередь, разделяет честность на истинную и социальную. Истинная — это «честность-честность», которая является выражением подлинного «Я» и может быть не лишенной эгоизма, а социальная честность предназначена для сосуществования в обществе и вынуждает человека быть смиренным, скромным, искренним, справедливым, нежадным, так как это социально желательно. Автор считает, что поведение подлинно честного человека будет отклоняться от нормативности, например он будет сквернословить, прямо выражать свою точку зрения, в то время как социально честный человек будет жертвовать своими желаниями, потребностями и эмоциями ради общественного мнения (Feldman, 2019).

Наиболее ярким исследователем феномена лжи — противоположности честности, в современной зарубежной психологии можно назвать Пола Экмана, предметом изучения которого являются причины умышленного искажения информации с целью дезинформирования другого человека (Экман, 2010).

Западные психологи в вопросах изучения честности больше сконцентрированы на изучении ситуаций, детерминирующих безнравственные поступки человека. Причины, способствующие формированию нравственности личности, остаются за рамками профессионального интереса. Именно социальные условия жизни людей приводят к тому, что человек готов совершить нечестный поступок (Бормотов, 2008).

Б. С. Братусь считает, что внутренняя мотивация быть и казаться честным есть у каждого человека, что делает ее (честность) значимым критерием оценки личности (Братусь, 1988). Е. П. Ильин продолжает мысль о том, что соблюдение честным человеком общественных норм и правил поведения характеризует его отношение к себе и транслирует его отношение к социуму (Ильин, 2016). М. М. Мишина и Н. А. Агавелова изучили проявления честности у взрослых людей с различными характеристиками Я-концепции и пришли к выводу, что честность как результат морального выбора транслирует отношение человека к самому себе и к социуму. В поведенческом аспекте истинная честность способна произвести сильное психологическое воздействие как на самого человека, так и на его окружение. То есть моральный выбор личности, проявившийся в действии, — это поступок «истинной честности», который лишен эгоцентричности и эгоизма (Мишина и Агавелова, 2016).

Честность как признак сформированности личности способна выступать фактором ее развития, определяя становление самосознания и процесс жизненного самоопределения в период пубертата (Комиссарова и Блинникова, 2013).

Немаловажен и педагогический аспект данной проблемы. Так, по мнению В. Н. Клепикова, «задача школы — научить детей не просто говорить правду, а стать достойным этой правды» (Клепиков, 2017). Автор подчеркивает, что

в стратегическом плане значимым становится стремление формировать не только себя, но и среду.

Виды честности. В рамках философского подхода взгляды на мотивы честных поступков обобщил Дж. Локк: в христианстве («потому что этого требует Бог»), у последователей Гоббса («потому что этого требует общественное мнение») и в древнеязыческой философии («поступать нечестно — ниже человеческого достоинства и противно добродетели — высшему совершенству человеческой натуры») (Локк, 1985).

М. М. Мишина и Н. А. Агавелова проанализировали научную литературу и пришли к мнению о существовании следующих видов честности: альтруистическая честность — основана на гуманности и нравственности, а также на идее развития общества в целом, и эгоистическая честность, сконцентрированная на интересах самого человека, его потребностях, комфорте, даже в ущерб интересам других людей (Мишин и Агавелова, 2016).

Правдивость. Искренность. Убеденность. Синонимами честности в общественном сознании являются категории: правдивость, искренность и убежденность в необходимости быть честным. Главным условием правдивости как черты характера выступает стремление человека говорить только то, что он считает правдой (Знаков, 1999). В данном случае критерием правдивости выступает непоколебимая уверенность человека в достоверности произносимого суждения, даже если идея, которую он поддерживает, — обман.

Е. П. Ильин, сопоставляя между собой понятия «честность» и «правдивость», приходит к выводу о том, что первое лишено стремления к выгоде, эгоизма, но при этом существует возможность непредумышленной дезинформации (Ильин, 2016).

Существующую парадигму в ментальности демонстрирует поговорка «Правда у каждого своя», то есть человек, твердо верящий в произносимые суждения, даже если они не истинны, — не врет. Этот момент «честности в обмане» был описан в философии (Ницше, 2002, с. 47).

В сфере межличностного общения правдивые люди пользуются большим доверием у окружающих, но сами при этом лишены переживаний по поводу самопрезентации и беспокойств о мнении других (Куницына, Казаринова и Погольша, 2001). Это безразличие к общественному мнению может проявляться в императивности высказываний, резкости и прямолинейности. Честность в данном случае может выступать как форма агрессии, как то, что может полностью разрушить социальную жизнь личности. Т. Гоббс сравнивает подобное агрессивное злоупотребление речи с оружием для нанесения боли другим (Гоббс, 1991).

Искренность, в свою очередь, проявляется в выражении человеком своих мыслей и чувств. В межличностном аспекте честность, основанная на альтруизме и эмпатии, обеспечивает аффилиативность взаимодействия, способствуя формированию доверительных, надежных взаимоотношений.

Честный, прямой человек, без искренности, уважения и великодушия, вряд ли будет толерантен, ведь идея принципиальной честности может привести к подчеркиванию недостатков других и отсутствию умения избегать конфликтов.

Развивая тему толерантности как необходимого компонента честности, можно обратиться к малоизвестному произведению Даниеля Дефо «Серьезные размышления о жизни и удивительных приключениях Робинзона Крузо». Автор посвящает данному вопросу целую главу — «Эссе о честности». Повествование от лица выдуманного героя транслирует мысли автора о честности как таковой, честности в торговле и коммерции, в отношениях между людьми и семейных делах. Дефо считает, что честность включает такие понятия, как справедливость и равноправие, долг и честь. Так же как и Аристотель, Дефо считает хвастовство и гордость противоположностью честности: истинная «честная честность» проста, лишена гордости, хвастовства и бессердечия. Честному человеку, по мнению автора, присущи праведность, верность данному слову, деликатность к ближнему (Высокова и Дергачева, 2020, с. 216).

Итак, приведенный теоретический анализ существующих подходов к изучению феномена честности приводит к выводу о том, что честность — морально-нравственная ценность, проявляющаяся в виде тождественных внутреннему состоянию и убеждению поступков, характеризующих отношение к себе, к другим и к обществу. Честность — это основа всего морально-нравственного фундамента личности. Вне зависимости от возраста, профессий, гендера, культурного наследия и национальности критерии честности одинаковы для всех людей.

Важность семьи в формировании моральных ценностей подтверждается в исследованиях А. П. Оконешниковой и В. Н. Куницыной. В семьях, где отношения строятся на основе честности и доверия, дети растут самостоятельными, общительными и уравновешенными, а став взрослыми, могут отличаться такими характеристиками, как эмоциональная стабильность, открытость, активность, социальная смелость (Куницына и Оконешникова, 2007).

О народных истоках ценностей, которые усваиваются, формируются в семье, писал Г. Н. Волков. Он считает, что, рождаясь, человек приобщается к национальной индивидуальности, самосознанию (Волков, 2004). Исторический опыт народа, накопленный за многие века культурный багаж находят отражение в этнопедагогике, которая вобрала в себя моральные, этические идеи о воспитании и образовании детей. Эту мысль развивает В. С. Болбас: этническая социализация является неотъемлемой частью интеграции человека в полиэтническое общество (Болбас, 2021).

Взяв за основу вектор зависимости стиля межличностного общения в семье и формирования ценностных основ личности, авторы данной статьи провели исследование с участием респондентов из Республики Саха (Якутия). Они обратились к культуре народа саха для лучшего понимания его мировосприятия.

Результаты эмпирических исследований презентуют нравственный портрет представителей народа саха как людей честных, скромных и жалостливых, воспитанных в традициях гостеприимства, взаимопомощи, коллективизма, родовой ответственности³. Моральные принципы справедливости и уважения старших лежат в основе воспитательного подхода этноса саха (Елисеева, 2020). И. С. Портнягин делает вывод о том, что честность придает поведению северного человека уверенности и смелости (Портнягин, 1999).

В мифологии народа саха моральным ординаром выступают богатыри, герои эпоса «Олонхо»: они сильные и честные, стремятся к справедливости и в борьбе за праведное дело проявляют оправданную жестокость и агрессию. Более понятным менталитет народа саха становится после изучения труда А. Е. Кулаковского «Пословицы и поговорки якутского народа». Через краткие и четкие словесные конструкты народного творчества удастся составить следующий портрет честного представителя народа саха: это немногословный человек, который не бросает слов на ветер, не избегает ответственности, не преувеличивает свои достижения, не приукрашивает действительность (Кулаковский, 1925).

Паремии помогли понять, что ложь возникает в ситуации избегания неминуемого наказания, для самоутверждения и повышения собственной значимости. Лжец сравнивается с лисой — нечистым животным, которое ради выгоды может поступиться моралью («у него лисьи глаза»).

Также интересно обратить внимание на то, что честный представитель народа саха бесхитростен и понимает, что путь достижения цели лишен суеты и нетерпения, медленно, но верно достигает поставленной цели. Относительно самой информации, считалось, что коверкать можно только позитивно окрашенную информацию, в то время как дурные вести не могут быть враньем («куһаган сымыйа буолбат»).

Материалы и методы исследования

В качестве объекта исследования были взяты студенты третьего курса Физико-технического института Северо-Восточного федерального университета (СВФУ) юношеского и зрелого возраста в общем количестве 92 человека. Характеристика семей респондентов: 70 % имеют нуклеарную семью, 30 % — расширенную.

Были использованы следующие методики:

– методика ценностных ориентаций, функционирующих и признанных в рамках семьи, — «Ценностные ориентации – 36» (далее — ЦО-36), основанная на опроснике Ш. Шварца, которая была модифицирована и адаптирована для российской выборки;

³ Макарова, А. П. (2011). Социально-психологические особенности морального сознания представителей этноса саха. *Автореф. дис. ... канд. психол. наук*. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.

– методика изучения стиля родительского отношения «Ладога», направленная на изучение стилей взаимодействия детей и родителей. Данная методика выявляет 4 стиля детско-родительских взаимоотношений: гиперопекающий, либерально-поддерживающий, доверительно-уважительный, равнодушно-дистанционный. Респонденты отвечали на вопросы о своей семье, о взаимоотношениях в ней.

Для обработки полученных данных был использован *t*-критерий Стьюдента.

Результаты исследования

Честность является основой всего морально-ценностного фундамента личности и проявляется в просоциальном поведении, основанном на высоких принципах по отношению к себе и к другим. В таблице 1 представлены средние значения ценностей, разбитые по блокам, которые имеют различия у студентов с высокими и низкими значениями честности.

Таблица 1

Сравнение средних значений по шкалам ценностей и блокам: эмоциональная сфера, коммуникативная сфера, самооценка и жизненные принципы в группах с высоким и низким уровнем честности

Table 1

Comparison of average values by value scales and blocks: emotional sphere, communicative sphere, self-esteem and life principles in groups with high and low levels of honesty”

Блоки ценностей	Свойства	N = 9		Различия
		Высокий уровень честности	Низкий уровень честности	
Эмоциональная сфера	Толерантность	5,1	3,1	2
	Эмоциональная стабильность	8	6,4	1,6
	Стабильность отношений	9	7,2	1,8
Коммуникативная сфера	Коммуникативные навыки	7	5	2
	Смелость в общении	5,1	6,9	-1,8
	Радикализм	6,4	7,8	-1,4
	Зависимость	7,2	4,9	2,3
Самооценка	Самоорганизованность	6,1	7,6	-1,5
	Религиозность	3,2	6	-2,8
Жизненные принципы	Независимость	8,9	6,9	2

Сравнение значений в группах респондентов, имеющих высокий и низкий уровень значимости ценности «честность» (см. табл. 2), показало значимые различия по блокам: коммуникативная сфера, самооценка и жизненные принципы. Честные студенты более зависимы от общения, умеют вступать во взаимодействие и налаживать контакт. Высокий показатель ценности «уважение традиций» определяет в них терпимость и терпеливость к инаковости, традиции не угрожают их чувству свободы и независимости.

Таблица 2

Сравнение средних значений по шкалам ценностей в группах с высоким и низким уровнем честности

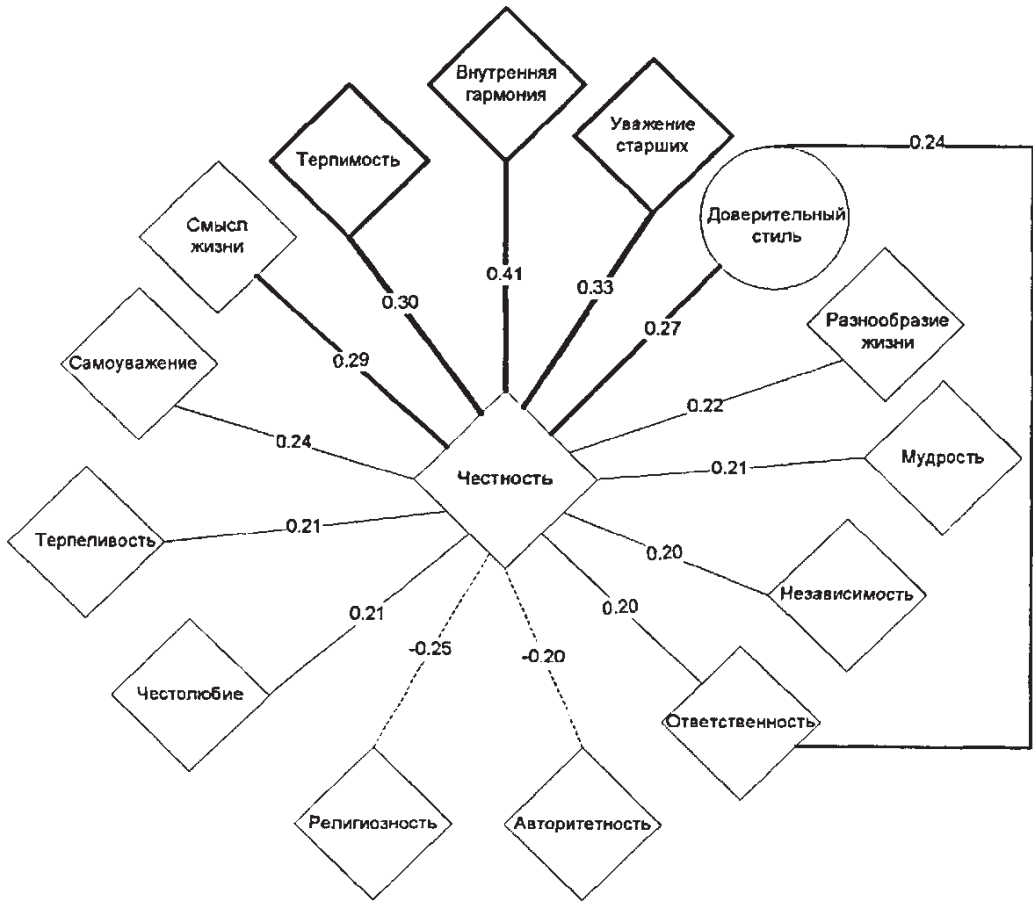
Table 2

Comparison of the average values on the value scales in groups with high and low levels of honesty

Ценности	N = 9		Различия
	Высокий уровень честности	Низкий уровень честности	
Терпеливость	6,9	4,7	2,2
Отвага	5,7	4,1	1,6
Удовлетворение желаний	4,6	7,7	-3,1
Авторитетность	7,1	8,8	-1,7
Вежливость	6,8	5,4	1,4
Интересная жизнь	5,8	8	-2,2
Ответственность	7,8	6,3	1,5
Зрелая любовь	7,8	6,4	1,4
Уважение старших	7,3	5,3	2
Смысл жизни	8,3	5,6	2,7
Внутренняя гармония	8,8	5	3,8
Зрелая любовь	7,8	6,4	1,4
Блок Гедонизм	5,4	7,1	-1,7
Блок Долг	7,1	5,4	1,7

Из общего списка ценностей были выявлены те, по которым обнаружены различия. Итак, в группе честных студентов более высокие значения по ценностям, относящимся к толерантности: внутренняя гармония (быть в мире с самим собой), терпимость (снисходительность, терпимость к отличающимся идеям, мнениям, убеждениям, готовность понять и простить ошибки других), смысл жизни (наличие жизненных целей) и терпеливость (спокойствие, самообладание, противостояние раздражению в ситуации столкновения интересов, мнений). Также обнаружены низкие значения ценности «интересная жизнь» (захватывающие приключения).

Корреляционный анализ ценности «честность» с другими ценностями (ЦО-36) позволил выявить ряд взаимосвязей (см. рис. 1), которые были объединены в блоки: ценности, характеризующие отношение к другим и к себе; жизненные ценности; ценности толерантности; ценности, характеризующие отношение респондентов к деятельности.

Примечание. При $p < 0,001$; $p < 0,01$; $p < 0,0$.

Рис. 1. Корреляционные взаимозависимости ценности «честность» с другими ценностями (ЦО-36) и стилем взаимоотношений в семье («Ладога»)

Fig. 1. Correlational interdependencies of the value of honesty with other values (CO-36) and the style of family relationships (Ladoga)

В блоке ценностей, характеризующих отношение к другим и к себе, были обнаружены следующие корреляции. Положительные связи между ценностями: внутренняя гармония (быть в мире с самим собой, $r = 0,41$), уважение старших ($r = 0,33$), терпимость (снисходительность, терпимость к отличающимся идеям, мнениям, убеждениям, готовность понять и простить ошибки других, $r = 0,30$).

Далее были обнаружены взаимосвязи с жизненными ценностями: смысл жизни (наличие жизненных целей, $r = 0,29$), самоуважение (уверенность в ценности своей личности, достоинство, $r = 0,24$), разнообразие жизни (новизна, изменение, вызовы судьбы, $r = 0,22$).

Следующий блок положительных корреляций с ценностями толерантности: мудрость (зрелое, выстраданное понимание и отношение к жизни

и людям, $r = 0,21$), терпеливость (спокойствие, самообладание, противостояние раздражению в ситуации столкновения интересов, мнений, $r = 0,21$).

Ценности: честолюбие (усердие в работе, целеустремленность, стремление быть первым, а не последним в кол-ве, $r = 0,21$), независимость (уверенность в своих силах, самодостаточность, $r = 0,20$), ответственность (надежность, верность в деле и слове, $r = 0,20$) — определяют отношение респондентов к деятельности.

Отрицательные корреляции с ценностями: религиозность (вера в высшие силы, приверженность к определенной вере, $r = 0,25$) и авторитетность (право вести за собой, руководить, отдавать распоряжения, $r = 0,20$).

Одной из задач исследования являлось выявление взаимосвязи между ценностью «честность» и стилем взаимоотношения в семье. Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о достоверной связи честности и доверительного стиля взаимоотношений в семье.

Обсуждение

Таким образом, ценность «честность» связана с рядом других ценностей, а также с доверительно-уважительным стилем семейного взаимодействия. То есть родители респондентов выражали им доверие, не принуждали и не заставляли подчиняться, но это не было равнодушием или попустительством вседозволенности.

Остается нераскрытым вопрос: почему же у респондентов, для которых честность — важный принцип, и у которых есть крепкие, стабильные отношения, обнаружена зависимость в коммуникативной сфере? Ведь в целом есть прямая положительная связь с жизненным принципом «независимость» (уверенность в своих силах, самодостаточность) и у них высоко развиты коммуникативные навыки. Вероятно, здесь скорее проявляется взаимозависимость от партнера по коммуникации, то есть респондент стремится построить зрелые взаимоотношения, основанные на взаимной честности и некоторой прямолинейности.

Заключение

В ходе проведенного исследования было установлено, что честные представители народа саха толерантны, терпимо и терпеливо относятся к переменам или изменениям в жизни. Они стремятся и ценят доверительные и стабильные отношения. Их жизнь наполнена смыслом и содержанием. В работе проявляют усердие, ответственность и не стремятся к руководящей должности. Личная ответственность респондентов иницируется их конгруэнтностью,

сформированным чувством доверия к себе, веры в себя, а не надеждой на помощь «высших сил». Благодаря проведенному исследованию стало понятно, что честность (в методике — подлинность, избегание лести и обмана по отношению к другим) формируется в семьях с доверительным стилем взаимоотношений и отсутствует в семьях с авторитарно-принудительным стилем.

Список источников

1. Ницше, Ф. (2002). *По ту сторону добра и зла: Сочинения*. Москва: Эксмо; Харьков: Фолио.
2. Thielmann, I., Akrami, N., Babarović, T., Belloch, A., Bergh, R., Chirumbolo, A., Čolović, P., de Vries, R. E., Dostál, D., Egorova, M., Gnisci, A., Heydasch, T., Hilbig, B. E., Hsu, K. Y., Izdebski, P., Leone, L., Marcus, B., Mededović, J., Nagy, J., Parshikova, O., Perugini, M., Petrović, B., Romero, E., Sergi, I., Shin, K. H., Smederevac, S., Šverko, I., Szarota, P., Szirmák, Z., Tatar, A., Wakabayashi, A., Wasti, S. A., Zášková, T., Zettler, I., Ashton, M. C., & Lee, K. (2020). The HEXACO–100 Across 16 Languages: A Large-Scale Test of Measurement Invariance. *Journal of Personality Assessment*, 102 (5), 714–726. <https://doi.org/10.1080/00223891.2019.1614011>
3. Thielmann, C., Simon, B., & Daniel, I. (2019). Situational Affordances for Prosocial Behavior: On the Interaction Between Honesty-Humility and (Perceived) Interdependence. *European Journal of Personality. Eur. J. Pers.* 33, 655–673. <https://doi.org/10.1002/per.2224>
4. MacDonell, T. E., & Willoughby, T. (2019). Investigating honesty-humility and impulsivity as predictors of aggression in children and youth. *Aggressive Behavior*, 46 (1). <https://doi.org/10.1002/ab.21874>
5. Gros, J., & de Dreu, C. K. W. (2021). Rule Following Mitigates Collaborative Cheating and Facilitates the Spreading of Honesty Within Groups. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 47 (3), 395–409. <https://doi.org/10.1177/0146167220927195>
6. Miller, C. B. (2020). Motivation and the Virtue of Honesty: Some Conceptual Requirements and Empirical Results. *Ethical Theory and Moral Practice*, 23, 355–371. <https://doi.org/10.1007/s10677-019-10055-1>
7. Feldman, G. (2019). What Is Honesty? Laypersons Interpret High Lie Scale Scores as Reflecting Intentional Dishonesty: Rejoinder to de Vries et al.'s (2017). Comment on Feldman et al. *Social Psychological and Personality Science*, 10 (2), 220–226.
8. Экман, П. (2010). *Психология лжи. Обмани меня, если сможешь*. Санкт-Петербург: Питер.
9. Бормотов, А. А. (2008). Разработка и апробация методики диагностики честности как устойчивой черты личности. *Психология. Журнал высшей школы экономики*, 3, 123–136.
10. Братусь, Б. С. (1988). *Аномалии личности*. Москва: Мысль.
11. Ильин, Е. П. (2016). *Психология совести: вина, стыд, раскаяние*. Санкт-Петербург: Питер.
12. Мишина, М. М., Агавелова, Н. А. (2016). Проявление феномена честности у взрослых людей с различными характеристиками Я-концепции. *Социокультурная детерминация субъектов образовательного процесса*. Сборник материалов Международной конференции «XI Левитовские чтения в МГОУ», Москва, 20–21 апреля 2016 г. (с. 71–78). Московский государственный областной университет. Москва.

13. Комиссарова, А. В., Блиникова, И. В. (2013). Представление о честности в юношеском возрасте. *Вестник МГЛУ*, 16, 129–136.
14. Донцов, Д. А., Залесский, М. Л., Клепиков, В. Н., Коханец, А. И., Мазниченко, М. А., Новосадова, О. М., Озерская, Т. Д., Пятаков, Е. О., Смирнова, А. В., Уткин, И. В., Шантырь, Е. Е. (2017). Обсуждение статьи Г. М. Пономаревой «Нужно ли ребенка учить врать?». *Вестник практической психологии образования*, 3 (52), 111–123.
15. Локк, Д. (1985). *Собр. соч.*: в 3 т. Т. 2. 560 с. Москва: Мысль.
16. Знаков, В. В. (1999). *Психология понимания правды*. СПб.: Алетейя.
17. Куницына, В. Н., Казаринова, Н. В., Погольша, В. М. (2001). *Межличностное общение: Учебник для вузов*. Санкт-Петербург: Питер.
18. Гоббс, Т. (1991). *Собр. соч.*: в 2 т. Т. 2. 736 с. Москва: Мысль.
19. Высокова, В. В., Дергачева, А. А. (2020). Честность как добродетель в «серьезных размышлениях» Даниеля Дефо. *Диалог со временем*, 73, 210–225.
20. Куницына, В. Н., Оконешникова, А. П. (2007). Структура семьи и семейных привязанностей как фактор формирования толерантной личности. *Актуальные проблемы современной социальной психологии*. Сборник статей (с. 96–102). Якутский государственный университет. Якутск.
21. Волков, Г. Н. (2004). Этнопедагогика как педагогика национального спасения. *Сибирский педагогический журнал*, 1, 194–198.
22. Болбас, В. С. (2021). Этнокультурный подход в социально-педагогической деятельности. *Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности*. Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию социальной работы в России, Улан-Удэ, 23–24 сентября 2021 г. (с. 47–48). Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. Улан-Удэ.
23. Елисеева, Н. Д. (2020). Кросс-культурный анализ Я-концепции русских и коренных народов Якутии. *Сибирский психологический журнал*, 78, 21–33. <https://doi.org/10.17223/17267080/78/2>
24. Портнягин, И. С. (1999). *Этнопедагогика «Кут-сур»*. Москва: Academia.
25. Кулаковский, А. Е. (1925). Якутские пословицы и поговорки, собранные А. Е. Кулаковским. *Сборник трудов исследовательского общества «Saga Keskile» («Саха Кескиле»)* (с. 126, вып. 2). Якутск.

References

1. Nietzsche, F. (2002). *On the Other Side of Good and Evil*. Works. Moscow: Eksmo; Kharkiv: Folio. (In Russ.).
2. Thielmann, I., Akrami, N., Babarović, T., Belloch, A., Bergh, R., Chirumbolo, A., Čolović, P., de Vries, R. E., Dostál, D., Egorova, M., Gnisci, A., Heydasch, T., Hilbig, B. E., Hsu, K. Y., Izdebski, P., Leone, L., Marcus, B., Mededović, J., Nagy, J., Parshikova, O., Perugini, M., Petrović, B., Romero, E., Sergi, I., Shin, K. H., Smederevac, S., Šverko, I., Szarota, P., Szirmák, Z., Tatar, A., Wakabayashi, A., Wasti, S. A., Zášková, T., Zettler, I., Ashton, M. C., & Lee, K. (2020). The HEXACO–100 Across 16 Languages: A Large-Scale Test of Measurement Invariance. *Journal of Personality Assessment*, 102 (5), 714–726. <https://doi.org/10.1080/00223891.2019.1614011>
3. Thielmann, C., Simon, B., & Daniel, I. (2019). Situational Affordances for Prosocial Behavior: On the Interaction Between Honesty-Humility and (Perceived) Interdependence. *European Journal of Personality*. *Eur. J. Pers.* 33, 655–673. <https://doi.org/10.1002/per.2224>

4. MacDonell, T. E., & Willoughby, T. (2019). Investigating honesty-humility and impulsivity as predictors of aggression in children and youth. *Aggressive Behavior, 46* (1). <https://doi.org/10.1002/ab.21874>
5. Gros, J., & de Dreu, C. K. W. (2021). Rule Following Mitigates Collaborative Cheating and Facilitates the Spreading of Honesty Within Groups. *Personality and Social Psychology Bulletin, 47* (3), 395–409. <https://doi.org/10.1177/0146167220927195>
6. Miller, C. B. (2020). Motivation and the Virtue of Honesty: Some Conceptual Requirements and Empirical Results. *Ethical Theory and Moral Practice, 23*, 355–371. <https://doi.org/10.1007/s10677-019-10055-1>
7. Feldman, G. (2019). What Is Honesty? Laypersons Interpret High Lie Scale Scores as Reflecting Intentional Dishonesty: Rejoinder to de Vries et al.'s (2017). Comment on Feldman et al. *Social Psychological and Personality Science, 10* (2), 220–226.
8. Ekman, P. (2010). *The Psychology of Lies. Lie to me if you can*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
9. Bormotov, A. A. (2008). Development and testing of the methodology for diagnosing honesty as a stable personality trait. *Psychology. Journal of higher school of economics, 3*, 123–136. (In Russ.).
10. Bratus, B. S. (1988). *Anomalies of personality*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
11. Ilyin, E. P. (2016). *Psychology of conscience: guilt, shame, remorse*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
12. Mishina, M. M., & Agavelova, N. A. (2016). Manifestation of the phenomenon of honesty in adults with different characteristics of the I-concept. *Socio-cultural determination of the subjects of the educational process*. Collection of materials of the International conference XI Leviticus Readings at Moscow Regional State University, 2016, April 20–21 (pp. 71–78). Moscow Regional State University. Moscow. (In Russ.).
13. Komissarova, A. V., & Blinnikova, I. V. (2013). Representation of honesty in the youthful age. *Vestnik MSLU, 16*, 129–136. (In Russ.).
14. Dontsov D. A., Zalessky M. L., Klepikov V. N., Kohanets, A. I., Maznichenko, M. A., Novosadova, O. M., Ozeretskaya, T. D., Pyatakov, E. O., Smirnova, A. V., Utkin, I. V., & Shantyr, E. E. (2017). Discussion of the article by G.M. Ponomareva “Should a child be taught to lie?”. *Bulletin of practical psychology of education, 3* (52), 111–123.
15. Locke, J. (1985). *Works* (in 3 volumes). Vol. 2. Moscow: Mysl'. 560 p. (In Russ.).
16. Znakov, V. V. (1999). *Psikhologiya naznanie pravdy*. St. Petersburg: Aleteiya. (In Russ.).
17. Kunitsyna, V. N., Kazarinova, N. V., & Pogolsha, V. M. (2001). *Interpersonal communication*. Textbook for universities. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
18. Hobbes, T. (1991). *Works* (in 2 volumes). Vol. 2. Moscow: Mysl'. 736 p. (In Russ.).
19. Vysokova, V. V., & Dergacheva A. A. (2007). Honesty as a virtue in the “serious reflections” of Daniel Defoe. *Ideas and values in the era of change, 73*, 210–225. (In Russ.).
20. Kunitsyna, V. N., & Okoneshnikova, A. P. (2007). The structure of family and family attachments as a factor in the formation of a tolerant personality. *Actual problems of modern social psychology*. Collection of articles. Yakut State University. Yakutsk. (In Russ.).
21. Volkov, G. N. (2004). Ethnopedagogy as pedagogy of national salvation. *Siberian Pedagogical Journal, 1*, 194–198.

22. Bolbas, V. S. (2021). Ethnocultural approach in social and pedagogical activity. *Forms and methods of social work in various spheres of life*. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference dedicated to the 30th anniversary of social work in Russia, Ulan-Ude, 2021, September 23–24 (pp. 47–48). East Siberian State University of Technology and Management. Ulan-Ude. (In Russ).

24. Eliseeva, N. D. (2020). Cross-cultural analysis of the self-concept of Russian and indigenous peoples of Yakutia. *Siberian Psychological Journal*, 78, 21–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/17267080/78/2>

23. Portnyagin, I. S. (1999). *Etnopedagogika «Kut-sur»*. Moscow: Academia. (In Russ).

25. Kulakovskiy, A. E. (1925). Yakut proverbs and sayings collected by A. E. Kulakovskiy. *Collection of works of the research society “Saga Keskile” (“Sakha Keskile”)*. Yakutsk. (In Russ).

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021;   The article was submitted: 15.12.2021;
одобрена после рецензирования: 05.05.2022;   approved after reviewing: 05.05.2022;
принята к публикации: 03.06.2022.   accepted for publication: 03.06.2022.

Информация об авторах:

Надежда Леонидовна Оконешникова — кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия,

okoneschnikovanl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0033-0486>

Валентина Сергеевна Лукина — кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия,

lukina_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8329-0183>

Information about the authors:

Nadezhda L. Okoneshnikova — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia,

okoneschnikovanl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0033-0486>

Valentina S. Lukina — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Social Sciences, Institute of Psychology, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia,

lukina_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8329-0183>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.